2022-08-30 **Николай Арефьев: Реальность абсурда. Экономика России в первом полугодии и прогноз на 2022 год**

В январе рост ВВП составил 5,7%. После начала спецоперации в феврале рост ВВП понизился до 4,1%, а в марте уже +1,3%. В апреле рост ВВП ушел в область отрицательных значений – 2,8%, в мае минус 4,3%, в июне 2022 года российский ВВП упал на 4,9% в годовом исчислении. Первоначально спад прогнозировался на уровне 3%.

Снижение ВВП по итогам II квартала составило 4%, в целом за первое полугодие 2022 года – 0,5% в годовом сравнении. Хотя прогнозировали около нуля!

Ускорился спад в экспортноориентированных отраслях (деревообработке, химической отрасли, металлургическом производстве), а также в отраслях со значительной долей промежуточного импорта (автомобилестроение, легкая промышленность, производство мебели).

При этом в отраслях обрабатывающей промышленности ситуация складывается неравномерно, в ряде отраслей, ориентированных на внутренний спрос, выпуск сохранялся выше прошлогодних уровней. Например, в фармацевтике рост в июне составил 16,5%, в производстве строительных материалов + 2,3%.

В июне экономическая активность поддерживалась улучшением показателей добывающей промышленности и сохранением положительной динамики в сельском хозяйстве.

Добыча полезных ископаемых в июне вышла в положительную область, в основном

благодаря восстановлению объемов добычи нефти (рост на 2,7% год к году после снижения на 2,4% в мае). Одновременно улучшились показатели нефтепереработки (до минус 0,5% в июне после минус 5,5% в мае). В сельском хозяйстве в июне продолжился рост выпуска (на 2,1%, как и в мае).

Оптовая торговля и грузооборот транспорта в июне продолжили негативную динамику. В частности, падение пассажирооборота в годовом выражении второй месяц подряд сохраняется на уровне около минус 5%. Грузооборот сократился на 1,8%. В строительстве в июне рост остановился после роста на 3,6% в мае 2022 года. Падение оптовой торговли (–15,5% в мае после –11,9% месяцем ранее). В строительстве темпы роста замедлились, но сохранились в положительной области: рост на 3,6%.

Потребительская активность в течение второго квартала стабилизировалась на низких уровнях. Суммарный оборот розничной торговли, платных услуг населению и общественного питания в мае-июне, по оценке Минэкономразвития России, был примерно на 7% ниже уровней прошлого года, главным образом за счет сокращения оборотов в розничной торговле. Официальный прогноз Минэкономразвития (от середины мая) по снижению ВВП России в 2022 году равняется 7,8%, но в министерстве уже заявляли, что оценка может быть пересмотрена в сторону меньшего снижения.

ЦБ 22 июля обновил прогноз, улучшив ожидания по динамике ВВП в текущем году до минус 4-6% с минус 8-10% (апрельский прогноз).

Консенсус-прогноз аналитиков, опрошенных Интерфаксом в начале июля по падению ВВП на 2022 год, предполагал спад на 6,3% (прогноз по состоянию на июнь составлял 8,3%).

Первый вице-премьер Андрей Белоусов на площадке Петербургского международного экономического форума в середине июня заявлял, что спад российской экономики в 2022 году может оказаться значительно ниже текущих официальных прогнозов и составить от 3 до 5%, если удастся оживить внутренний спрос.

Однако все прогнозы основываются, как и прежде, на догадках динамики цен, продажи нефтегазовых ресурсов и курса валют. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) предполагает, что основные риски санкционного кризиса для российской экономики реализуются в третьем-четвертом квартале 2022 года. Они могут выразиться в импорте инфляции, сложностях во внешней торговле и сокращениях персонала. Но это все предположения нерегулируемого свойства. Никаких действий правительства эти предположения не обнаруживают.

А должно быть иначе! Чтобы сократить импорт до минимума, надо восстановить производство товаров хотя бы до уровня 1990 года. Но в 1990 году в России (РСФСР) по данным экс-директора Росстата Симчеры было 30 600 предприятий, сегодня их осталось 6348 единиц. В 2021 году введено в эксплуатацию 348 предприятий, среди которых производящих товары народного потребления (ТНП) нет ни одного. Строительство предприятий ведется медленно. В 2020 году создано 169 новых производств, в 2019 – 219 производств, в 2018 году – 216 единиц! А после войны страна вводила до 1500 заводов и фабрик в год.

Естественно, такими темпами Россия нескоро справится с кризисом! Да, сегодня строятся 20 крупных предприятий, но каких? Опять сырьевых! Среди которых только два судостроительных завода, да и то по строительству судов для перевозки жидкого газа.

Бизнес, которому все время мешала государственная собственность, безмолвствует и к импортозамещению не проявляет интереса. Привыкшие к паразитическому образу жизни, российские бизнесмены и сегодня стараются оттяпать кусок государственной собственности для собственной наживы, но не создавать новые производства. Уже в распыл пошло коммунальное хозяйство, рекламный бизнес, санаторно-курортная отрасль, не говоря о природных ресурсах. 12 августа «Газета.Ру» сообщила, что по информации TheWashingtonPost, после начала спецоперации на Украине Россия взяла под контроль месторождения полезных ископаемых на общую сумму в $12,4 трлн. Издание пишет, что под контролем РФ находится 63 украинских месторождения угля, 11% запасов нефти, пятая часть природного газа, (Юзовское и Прикрымское месторождения), 42% металлов и треть месторождений редкоземельных элементов. Речь, в том числе, о месторождении лития, необходимого для производства аккумуляторов. Также на подконтрольных территориях оказались месторождения урана, золота и известняка... Куда девать все эти богатства? Санкции остановили все!

Сегодня платежный баланс формируется исходя из того, что физический объем экспорта резко сокращается, а переадресовать объем поставок энергоносителей, которые традиционно шли в ЕС, на другие направления сразу не получится. Параллельно выросли цены – и на металлы, и на углеводородное сырье. Впрочем, в последнее время цены стали немного опускаться, и зарубежные партнеры будут делать все возможное для того, чтобы снизить их как можно сильнее – и для собственного выживания, и чтобы создать проблемы России.

Например, в конце июня страны G7 договорились рассмотреть возможность ограничения цены покупки российской нефти. По данным агентства Bloomberg, они обсуждают ограничение цен на российскую нефть на уровне $40–60 за баррель.

Данные по экспорту товаров российские власти публиковать перестали. Однако Банк России 11 июля сообщил, что профицит текущего счета платежного баланса в первом полугодии 2022 года составил $138,5 млрд, увеличившись в 3,5 раза по отношению к соответствующему периоду прошлого года. Уже превышен рекорд 2021 года по профициту платежного баланса ($120 млрд). Регулятор объяснил эти результаты значительным ростом экспорта ввиду благоприятной ценовой конъюнктуры и одновременно снижением импорта. По данным ЦБ, экспорт товаров и услуг за полугодие достиг $319,5 млрд (на 37% больше, чем за тот же период годом ранее).

По прогнозу ЦМАКП, в 2022–2023 годах произойдет масштабное снижение экспорта относительно сценария без санкций: вывоз машин и оборудования в недружественные страны сократится в физическом выражении на 50–80% и на 10–20% – на прочие рынки, экспорт угля с учетом энергоперехода снизится на 10–40%, в зависимости от направления, нефти и нефтепродуктов – на 5–20%, а газа – на 5–10%. Аналогичные эффекты ожидаются на рынках черных и цветных металлов, а также удобрений.

Вместе с тем по мере адаптации России и ее партнеров к новым, кризисным и посткризисным условиям хозяйствования импорт будет восстанавливаться быстрее экспорта, говорится в записке ЦМАКП.

Это предположение основывается на развитии параллельного импорта, который не даст развиваться отечественной промышленности.

Есть и риск того, что из-за пресечения поставок критически значимого промежуточного импорта (сырья, компонентов) российские компании не сумеют «освоить» расширяющееся пространство внутреннего спроса и оно станет заполняться ввозом готовой продукции. Это, в свою очередь, станет фактором дополнительного углубления экономического спада!

Масштаб «импорта инфляции» с продовольственных и сырьевых рынков. Такой риск может возникнуть при частичном открытии рынков, которое приведет к наложению «импорта инфляции» на вероятное ослабление рубля и расширение спроса.

В июне годовая инфляция в еврозоне стала максимальной за всю историю, достигнув 8,6% по сравнению с 8,1% в мае, сообщал Eurostat. В США темпы роста цен в этот период ускорились еще сильнее – до 9,1% в годовом выражении с 8,6% в мае (рекорд за четыре десятилетия).

В России июньская инфляция составила 15,9% за год, снизившись по сравнению с маем, когда она подскакивала до 17,1%.

В России не фиксируется высвобождения занятых, влияющего на макрорезультат. Однако выпуск в гражданских секторах экономики падает, и в перспективе возникнет дилемма: либо государство субсидирует занятость, либо компании начнут сокращение хотя бы массового индустриального персонала.

Традиционно в кризисы в России компании в основном сокращают зарплаты, но не работников. В мае 2022 года уровень безработицы в России снизился до 3,9% против 4% месяцем ранее, что стало историческим минимумом, однако уже в июне министр труда и социальной защиты Антон Котяков сообщил о росте напряженности на рынке труда. И немудрено, в стране прекратили работу более 150 иностранных компаний, в том числе 8 автомобильных заводов, 520 сетевых магазинов, люди потеряли работу, а безработица сократилась. По российской статистике чем больше закрывается предприятий, тем больше рабочих мест! Абсурд! Но это реальность. В Росстате рубрика «демография предприятий» исчезла. Сайты интернета, дающие количественные данные по безработице и количеству предприятий, производительности труда – заблокированы.

Между тем динамика экономического развития до конца 2022 года будет зависеть от темпов восстановления потребительского спроса, денежно-кредитной политики Банка России, а также скорости переориентации экспорта и импорта, выстраивания новых логистических цепочек.

По последним данным

Минэкономразвития, объем ВВП России в мае 2022 года сократился на 4,3% в годовом выражении после падения на 2,8% в апреле.

Среди факторов, которые будут влиять на падение ВВП, можно назвать сокращение запасов в торговле и производстве, которое приведет к снижению выпуска, логистическую перестройку, из-за которой сократится импорт, в первую очередь промежуточной продукции, а также остановку все большего количества инвестиционных проектов.

Согласно прогнозу Минэкономразвития от середины мая, в 2022 году снижение ВВП России составит 7,8%. ЦБ в своих ожиданиях от конца апреля заложил сокращение экономики страны в интервале 8–10%. И регулятор, и Министерство экономики уже объявили, что планируют пересмотреть прогнозы в сторону меньшего снижения.

18 мая Минэкономразвития РФ внесло в правительство согласованные с Минфином основные параметры сценарных условий макропрогноза на 2022–2025 годы, сообщил журналистам представитель министерства.

По его словам, эти условия уже были рассмотрены на правительственной комиссии по повышению устойчивости российской экономики и, как ожидается, в ближайшее время будут разосланы в регионы и ведомства в рамках работы над уточнением бюджета на 2022 год и подготовки бюджета и финансового плана на 2023-2025 годы.

Прогноз Минэкономразвития в базовом варианте по падению ВВП в 2022 году на 7,8% оказался более позитивным, чем ожидания ЦБ (спад на 8–10%). В 2023 году

ми-нистерство ожидает снижение ВВП на 0,7% (ЦБ ожидает снижение в интервале 0–3%).

Минэкономразвития прогнозирует рост ВВП РФ в 2024 году на 3,2% (прогноз ЦБ – рост в интервале 2,5-3,5%), рост на 2,6% в 2025 году. Согласно ожиданиям Минэкономразвития, наибольший спад в экономике РФ ожидается в 3-м квартале 2022 года, начиная с 4-го квартала начнется медленное восстановление (с очисткой от сезонности). Однако, по мнению министерства, главные сложности в экономике сохраняются – разрывы логистических цепочек и необходимость перенастройки производства, существенное снижение импорта. «В ближайшие месяцы ситуация в экономике будет определяться, в первую очередь, внешнеторговым балансом. Впервые в современной истории мы входим в рецессию при достаточно высоком уровне мировых цен на сырьевые товары», – отметили в Минэкономразвития.

Минэкономразвития закладывает в базовый сценарий среднегодовую цену на нефть Urals в 2022 г. в $80,1/барр., в 2023 г. – $71,4, в 2024 г. – $66, в 2025г – $61,2.

Экспорт товаров, по прогнозу министерства, в реальном выражении снизится в 2022 году на 14% к 2021 году, в том числе нефтегазовый – на 8%, ненефтегазовый – на 20%. При этом снижение экспорта в номинальном значении, по прогнозу Минэкономразвития, будет более умеренным благодаря высоким экспортным ценам – лишь на 2,3%.

Импорт товаров, по прогнозу министерства, сократится на 27% в реальном выражении «из-за необходимости перестройки логистики и сжатия внутреннего спроса».

Профицит торгового баланса в 2022 году, по прогнозу Минэкономразвития вырастет до $230 млрд, профицит счета текущих операций – до $191 млрд (исторический максимум). Представитель министерства отметил, что сценарные условия макропрогноза до 2025 года базируются на сохранении и даже некотором ужесточении санкций в отношении РФ.

Инвестиции, по прогнозу, в 2022 г. упадут на 19,4% из-за неопределенности и перебоев в поставках оборудования. При этом, чистый экспорт даст положительный вклад (примерно 1 п.п.) из-за опережающего падения импорта товаров (на 27%) по сравнению

с экспортом (на 14%).

Безработица к 2025 году, по прогнозу, Минэкономразвития, вернется на докризисные уровни – 4,5%.

Инвестиции также будут восстанавливаться, но полностью не отыграют падение (2025 г. к 2021 г. минус 7%). Здесь учитываем технологические ограничения и сворачивание крупных экспортно ориентированных проектов, которые будут отчасти замещены менее масштабными по объемам инвестициями в импортозамещающие производства», – сказали в минис-терстве.

Вклад чистого экспорта в реальные темпы роста ВВП становится отрицательным в 2023-2025 гг. (-0,6, -0,3 и -0,1 п.п.) за счет опережающего восстановительного роста импорта.

В Министерстве предполагают: эффективную реализацию всего комплекса мер по поддержке экономики, включая программы льготного кредитования; активное снижение ключевой ставки Банком России вслед за инфляцией; достаточный для поддержания внутреннего спроса уровень бюджетных расходов (министерство ждет нейтрально-мягкую, ближе к мягкой бюджетную политику) – ресурсы для этого в бюджете есть.

Инфляция в 2022 году прогнозируется на уровне 17,5%.

Минэкономразвития прогнозирует инфляцию в РФ в 2022 году на уровне 17,5%, в 2023 году – 6,1%, в 2024 году – 4,0%, в 2025 году – 4,0%.

Прогноз Минэкономразвития по инфляции на 2022 год ниже прогноза ЦБ от конца апреля (18-23%), что объясняется, в том числе тем фактом, что недельная инфляция в начале мая значительно замедлилась.

С учетом текущей динамики и более крепкого курса скорректировали прогноз по инфляции вниз до 17,5% на конец года (было 20,7% в апрельской рабочей версии прогноза министерства). При этом в министерстве заявили, что текущая годовая инфляция в 17,8% на конец апреля находится на «локальном максимуме», а до конца года возможны незначительные колебания.

Инфляция сохраняется на повышенном уровне в 2023 г. (6,1% на конец года) – завершается подстройка производственно-логистических цепочек. К концу 2024 г. инфляция выходит на целевой уровень Банка России в 4%. Вклад в снижение инфляции внесет и изменение структуры потребления – увеличится доля в потреблении доли продовольственных товаров и в целом снижение доли импорта», – описали в Минэкономразвития ожидания по инфляции на 2023-2025 годы.

Пик проблем может возникнуть осенью, считает ЦМАКПа. С одной стороны, может начаться снижение цен на сырье, к чему в мире прилагают много усилий, а с другой – покупать импорт России придется уже по другим ценам. Наибольший спад экономики придется на III квартал, при этом ситуацию может вытянуть сельхозпроизводство.

Минэк будет менять прогноз в лучшую сторону, так как спад вряд ли будет больше 6%, если первое полугодие минус 0,5%, чтобы получить минус 8% по итогам года, во втором должно быть падение на 13%, Минэк считает это практически невозможным, но если подсчитать все риски и выжидательную позицию правительства, то становится ясно, что возможно все!

Банк России опубликовал документ для общественного обсуждения под названием: «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях», в котором ни разу не упомянуто о таргетированииинфляции и признано правильным ограничение валютно-спекулятивных операций и вывоза капитала. Однако это не корреспондируется с действиями ЦБ. Два месяца назад был разрешен вывоз капитала физическими лицами с 2 до 10 тысяч долларов без контроля. При этом вывоз капитала в 2022-2023 годах планируется 371 млрд. долларов. Не слишком ли?

Финансовый сектор сам восстановит финансовую устойчивость без докапитализации со стороны ЦБ. Раньше выделялись триллионы рублей на компенсацию убытков после вывода капитала за рубеж. ЦБ отказывается от нормативов Базеля-3, которые ограничивали финансирование реального сектора экономики.

ЦБ не будет выкупать заблокированные за рубежом активы и обязательства российской олигархии, потому что это будет второе ограбление страны.

В то же время ЦБ считает, что бюджетные инвестиции нужно вкладывать через ВЭБ, а частные средства привлекать под государственные гарантии, однако это выглядит, как лоббирование интересов банков. Почему за служебные упущения частных банков должно расплачиваться государство?

Банк России отказался от самостоятельности и будет работать совместно с правительством. Ну, что же, мудрое решение!

ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

– Недостаток финансовых средств необходимо компенсировать по мере необходимости путем эмиссии денежных средств, обеспеченных золотовалютными резервами и ФНБ.

– Повышение цены отсечения бюджетного правила до 60% – это полумера, необходимо полностью ликвидировать бюджетное правило и все денежные средства оставлять в бюджете.

– Установить строгий валютный контроль. Иностранную валюту для бизнеса, занимающегося параллельным импортом выдавать под отчет.

– Инфляцию в 17% можно сбить только увеличением товарной массы. Для импорта деньги есть, профицит торгового баланса в 2022 году составит 230 млрд. долларов. Но необходимо производить свои товары. Этот вопрос до сих пор в стадии решения. Бизнес боится заниматься производством из-за риска потерять деньги, а правительство не хочет заниматься реальной эконо-микой.

– Повышать уровень жизни при такой ситуации невозможно. Всякое увеличение доходов населения будет «съедаться» инфляцией. Необходимо срочно запускать механизм увеличения товарной массы.

– Необходимо срочно развивать собственное производство средств производства, даже только потому, что экспорт сырья уменьшился, а на внутреннем рынке нет спроса. Действующие производства могут закрыться из-за отсутствия сбыта.

Николай АРЕФЬЕВ,

первый зампред Комитета ГД по экономической политике.

"Советская Россия", №89, 16 августа 2022 года